

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению запроса судебной коллегии по уголовным делам Мурманского областного суда о проверке конституционности пункта 3 части седьмой статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Москва

6 февраля 2004 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Н.В.Селезнева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение запроса судебной коллегии по уголовным делам Мурманского областного суда,

установил:

1. В производстве судебной коллегии по уголовным делам Мурманского областного суда находится кассационная жалоба защитника гражданина А.М.Виноградова, задержанного по подозрению в совершении грабежа, на постановление судьи Кольского районного суда Мурманской области о продлении срока задержания в соответствии с пунктом 3 части седьмой статьи 108 УПК Российской Федерации.

Придя к выводу о том, что указанная норма уголовно-процессуального закона, примененная судом первой инстанции в конкретном деле, нарушает закрепленное статьей 22 Конституции Российской Федерации право каждого на свободу и личную неприкосновенность, судебная коллегия обратилась в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке ее неконституционности.

2. Конституция Российской Федерации (статья 22, часть 1) гарантирует каждому право на свободу и личную неприкосновенность, которое в силу статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации может быть ограничено лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Достижению названных конституционно-значимых целей служат и меры процессуального принуждения, включая задержание подозреваемого в совершении преступления.

Исходя из особенностей процессуального статуса подозреваемого и с учетом интересов обеспечения названного конституционного права, статья 22 (часть 2) Конституции Российской Федерации допускает задержание лица до судебного решения на срок не более 48 часов. По своему буквальному смыслу эта конституционная норма не исключает, что при возбуждении прокурором либо следователем и дознавателем с согласия прокурора ходатайства об избрании в качестве меры пресечения содержания под стражей суд вправе своим решением продлить срок задержания подозреваемого в связи с отложением принятия решения об избрании ареста в качестве меры пресечения, как это установлено пунктом 3 части седьмой статьи 108 УПК Российской Федерации.

Поскольку такое продление производится на основании судебного решения, неопределенность в вопросе о соответствии указанных статей Конституции Российской Федерации отсутствует, тем

более что продление судом срока задержания еще на 72 часа является менее жесткой превентивной мерой, чем арест, и, кроме того, этот срок согласно части десятой статьи 109 УПК Российской Федерации подлежит зачету при исчислении максимально допустимой продолжительности содержания под стражей.

Принимая постановление об отложении принятия решения по результатам рассмотрения ходатайства прокурора, дознавателя и следователя об избрании содержания под стражей в качестве меры пресечения и продлевая срок задержания подозреваемого, суд руководствуется нормами уголовно-процессуального законодательства, регулирующими порядок задержания подозреваемого, и исходит из наличия установленных оснований для этого. Такая правовая позиция получила отражение в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 6 марта 2003 года по запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в целом и его отдельных статей.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 36, пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению запроса судебной коллегии по уголовным делам Мурманского областного суда, поскольку он не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми такого рода обращения в Конституционный Суд Российской Федерации признаются допустимыми.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному запросу окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов